

*Скрынник Илья Константинович
студент 2 курса бакалавриата, юридический факультет,
Западно-Сибирский филиал Российского государственного
университета правосудия, Россия, г. Томск
e-mail: skrynnik.ilya.konast@gmail.com*

*Научный руководитель: Сенникова Дарья Владимировна, к.ю.н,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин Западно-Сибирского филиала Российского государственного
университета правосудия, Россия, г. Томск*

ПЕРЕВОДЧИК В РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению вопроса о роли и значимости переводчика в российском судопроизводстве. Отобразжена роль и взаимосвязь принципа родного языка судопроизводства, участия иностранных граждан и лиц без гражданства в судопроизводстве и использование переводчика. Выделены основные правовые положения, характеризующие роль переводчика в судопроизводстве в рамках различных его видов: уголовного, гражданского, административного. Обсуждаются основные проблемы использования труда переводчика и пути их разрешения.*

***Ключевые слова:** переводчик, уголовное судопроизводство, гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, принцип родного языка, участие иностранных граждан.*

*Skrynnik Ilya Konstantinovich
2nd year bachelor student, Faculty of Law
West-Siberian branch of the Russian State University of Justice,
Russia, Tomsk*

*Scientific adviser: Sennikova Darya Vladimirovna, Ph.D. in law,
Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the
West-Siberian branch of the Russian State University of Justice,
Russia, Tomsk*

INTERPRETER AT THE RUSSIAN LEGAL PROCEEDINGS: PROBLEMS AND WAYS TO RESOLVE

***Abstract:** The article is devoted to the consideration of the role and importance of the interpreter at the Russian legal proceedings. The role and interrelation of the principle of the native language of legal proceedings, participation of foreign citizens*

and citizens without citizenship in legal proceedings and use of the interpreter are displayed. The basic legal provisions characterize the role of the interpreter in legal proceedings within its various types are allocated: criminal, civil, administrative. The main problems of the use of interpreter's labor and ways to resolve are discussed.

Key words: interpreter, criminal legal proceedings, civil legal proceedings, administrative legal proceedings, principle of the native language, participation of foreign citizens.

Судебная система построена на основе важных составляющих, которые следует называть принципами, соотносимыми с принципами российской государственности в целом. Принцип федерализма в преломлении организации судебной власти получил свое подтверждение в разделении системы судов на федеральные и суды субъектов, а именно мировые судьи и конституционные (уставные) суды. Особенность последних состоит в различности правового статуса в зависимости от конкретного субъекта: его правовой базы, полномочий, закрепленных за законодательными органами и так далее. Стоит отметить, что существуют также федеральные суды в субъектах Российской Федерации, к примеру Верховный суд республики Хакасия или Суд Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, подсудность которых определена соответствующими положениями процессуальных кодексов, а юрисдикция распространяется на всю территорию субъекта.

Важным правом, гарантированным Конституцией РФ, является право пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2, ст. 26). Распространение данного права является более широким, чем очерченная законодателем сфера применения, т.к. общение сопровождает большую часть жизнедеятельности человека в том числе и участие его в судебном делопроизводстве с любой стороны. Можно также предусмотреть возможность того, что данное право распространяется не только на граждан Российской Федерации, но и на иностранных граждан или лиц без гражданства. В результате этого данное демократическое право приобретает по-настоящему высокое значение.

В тоже время в российской правовой системе существует понятие «государственного языка». Под таковым следует понимать русский язык, что предусмотрено частью 1 статьи 68 Конституции РФ. Согласно же статье части 2 статьи 1 ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», статус государственного языка предусматривает обязательность использования русского языка в сферах, предусмотренных федеральным законодательством. В том же самом федеральном законе, в статье 3 установлено, что государственный язык используется в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации.

Стоит отметить, что наличие такого института, как государственный язык, а также выбор таковым русского, не означает умаление или отрицание важного демократического права на пользование родным языком. Российским законодательством предусмотрена возможность установления государственного языка республики (ч. 2, ст. 68 Конституции РФ), а также использования языков других народов Российской Федерации и иностранных языков в рамках судопроизводства. Законодателем выдвигается лишь одно условие: если наряду с государственным языком используется другой язык, информация, переданная в форме текста или аудио/видео записи, должна быть идентичной в обоих случаях использования (ч. 2, ст. 3 ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»).

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» предусматривает следующую дифференцировку использования языка в делопроизводстве и судопроизводстве: в Конституционном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации, кассационных судах общей юрисдикции, апелляционных судах общей юрисдикции, арбитражных судах, военных судах ведутся на русском языке - государственном языке Российской Федерации; в других федеральных судах общей юрисдикции

могут вестись также на государственном языке республики, на территории которой находится суд (ч. 1, ст. 10); у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации ведутся на русском языке либо на государственном языке республики, на территории которой находится суд (ч. 2, ст. 10). Данная статья также предусматривает важнейшее положение, которое легло в основу российского судопроизводства: участвующим в деле лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право выступать и давать объяснения на родном языке либо на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика.

На основании анализа вышеперечисленных правовых положений, которые по своей сути являются конституционными, можно сделать вывод, что использование переводчика в судопроизводстве и делопроизводстве неразрывно связано с основными государственными принципами. Роль переводчика заключается не только в участии в судебных заседаниях для моментального, синхронного перевода любой из процессуальных сторон, но также и в подготовке переводов информации в идентичную, требуемую российским законодательством форму. Ввиду этого роль, значение и требования к труду переводчика, его квалификации, а также определению правового статуса должны быть очень высоки, а также четко очерчены. Как же регулируется данный вопрос нынешним российским законодательством? Какие проблемы и спорные моменты можно выделить? Какой путь их разрешения?

Вопрос о роли переводчика в судопроизводстве является достаточно проработанным, хотя стоит отметить одну, достаточно ярко выраженную черту этих исследований: большая часть научных работ, монографий и т.д. посвящена роли переводчика в уголовном судопроизводстве. Стоит привести примеры таких ярких исследователей в данной сфере, как Бунова И.И. [1], Медведев С.В. [2], Е.П. Гришину [3] и др. Такую увлеченность научной разработкой вопроса участия переводчика в уголовном судопроизводстве можно связать с повышенной значимостью, как самого уголовного преследования, так и его

последствий для человека. Ввиду этого значимость профессионально компетентной деятельности переводчика неимоверно возрастает, но это не означает отсутствие или меньшую необходимость такой же проработки правового статуса переводчика при его участии и в других видах судопроизводства.

Стоит отметить, что Конституцией РФ выделяется четыре вида судопроизводства: конституционное, гражданское, административное и уголовное. В каждом из видов судопроизводства может участвовать переводчик, хотя его правовой статус регламентируется разными нормативно-правовыми актами, а также обладает различными характеристиками. Можно было бы сказать, что это вызвано различностью предмета, а также методом правового регулирования различных отраслей права. Представляется, что такая разница не должна касаться фундаментальных положений, а значит и принципов, лежащих в основе, как самой правовой системы, так и судебной власти.

Уголовно-процессуальным кодексом (ст. 18), гражданско-процессуальным кодексом (ст. 9), кодексом об административных правонарушениях (ст. 24.2), федеральным конституционным законом «О Конституционном суде РФ» (ст. 33) предусмотрено, что участникам, не владеющим языком судопроизводства (государственным языком или государственным языком республики) предоставляется право совершать процессуальные действия на родном языке и бесплатно пользоваться переводчиком.

К уровню знаний представляются следующие требования: свободное знание языка, знание которого необходимо для перевода (ст. 59 УПК РФ) или владение языками или навыками сурдоперевода (осуществляющее сурдоперевод или тифлосурдоперевод), необходимыми для перевода или сурдоперевода (ст. 25.10 КоАП). Следует отметить, что в ГПК РФ не предусмотрены требования к переводчику, а также не дано определение переводчику, как процессуальной стороне. Данный пробел в правовом регулировании требуется закрыть внесением дополнений в статью 162 ГПК РФ. Также следует привести к

унифицированной форме требования к переводчику. Представляется возможным формулировка «свободное знание языка, позволяющее участвовать в судопроизводстве».

В предлагаемой формулировке требования содержится не только аспект знания языка на свободном уровне, но и аспект знания, так называемого юридического профессионального языка. Это вызвано использованием в судопроизводстве профессионализмов, а также слов юридического свойства, для которых требуется определенная квалификация. Для этого следует не только знать возможный эквивалент слова на иностранном языке, но и уметь соотносить российские правовые институты с институтами зарубежных стран, а значит, для этого требуется также и высокое знание права зарубежных стран. Бесспорно, что «культурный и технически грамотный перевод может быть осуществлен только профессиональным переводчиком» [4, 695].

Также требует унификации формулировка тех видов перевода, который связан не с переводом информации на иностранный язык, а с переводом информации в другие формы. В первую очередь, это касается перевода информации лицам с ограниченными возможностями. Учитывая большое количество таких людей, невозможно не учесть это и в регулировании правового статуса переводчика. Представляется возможным дополнение УПК, ГПК, КоАП унифицированной формулировкой «положения частей ... распространяется также на сурдопереводчиков и сурдотифлопереводчиков». Ввиду выделения отдельно сурдотифлопереводчиков, следует внести дополнение в приказ Минздравсоцразвития России от 16.05.2012 N 547н "Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей специалистов, осуществляющих работы в сфере переводческой деятельности».

Гражданско-процессуальным кодексом РФ предусмотрена возможность предложения суду кандидатуры переводчика лицами, участвующими в деле (ст. 162). Представляется, что Верховный суд РФ может дать разъяснения о том, что

суд не обязан согласиться с предложенной кандидатурой, а также вправе заменить приглашенного переводчика другим. Такой подход связан с риском осуществления перевода лицом, которое заинтересовано в определенном исходе дела. Ввиду этого суд может не получить объективную картину ситуации, которая подлежит судебному разбирательству. Возможность замены приглашенного переводчика другим связана с необходимостью обеспечения достоверного и независимого перевода, а также с необходимостью обеспечения права на услуги переводчика при случаях влияния непреодолимой силы.

В отношении определения процессуальных прав и обязанностей переводчика в разных видах судопроизводства также содержатся некоторые пробелы. К примеру, «в УПК и ГПК среди прав нет участия в процессуальных действиях, а в ГПК также отсутствует указание на ознакомление с материалами дела» [5, 222].

Ввиду вышеперечисленных проблем представляется возможным предложить создание единой базы профессиональных юридических переводчиков. Это обеспечит высокий уровень знаний и умений работников, их объективность, независимость, достоверность совершаемого перевода. Также создание данной базы может помочь в случаях отсутствия переводчика в малонаселенных пунктах. С помощью видео-конференц-связи, электронных носителей и почтовых отправок участие профессионального юридического переводчика будет обеспечено. Стоит отметить, что в научных исследованиях уже поддерживалась идея «создания государственной организации судебных переводчиков и базы данных (в масштабах регионов, например) лиц, владеющих редкими языками» [6, 133].

В заключении хотелось бы отметить, что высокая роль переводчика в российском судопроизводстве вызывает необходимость детального правового регулирования. Главной проблемой действующего механизма представляется высокая дифференциация предъявляемых требований и определений понятия «переводчик», как процессуальной стороны. Выходом из сложившейся ситуации

представляется только законотворческая инициатива, а также деятельность Верховного Суда РФ по разъяснению правовых положений.

Список литературы:

1. Бунова И.И. Об особенностях применения норм, исключающих участие переводчика в уголовном судопроизводстве // Администратор суда. 2017. № 4. С. 37-40.
2. Медведев С.В. О несовершенстве правового регулирования участия переводчика в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 33-36.
3. Гришина Е.П. Права переводчика по уголовно-процессуальному праву Российской Федерации // Администратор суда. 2014. № 4. С. 39-45.
4. Гуськова А.В. Культура переводчика и техника юридического перевод в рамках уголовного судопроизводства: проверка гипотез и постановка проблем // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 694-697.
5. Чепурная А.А. Язык судопроизводства и правовой статус переводчика // Актуальные проблемы современного законодательства. 2016. С. 220-227.
6. Сидорова Н.А. Обоснованность создания института профессиональных переводчиков в сфере судопроизводства // Альманах современной науки и образования. 2012. № 7. С. 131-134.